

Антропологическая сущность политического лидерства в эпоху deep-fake

Меньшикова Елена Олеговна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: menshikova.eo@gmail.com

Политическое лидерство сегодня является многогранным объектом исследования, как в России, так и за рубежом. В том числе отдельное внимание уделяется образу или имиджу политического лидера - как в теоретических, так и в прикладных политологических работах.

Современные средства коммуникации сделали образ политического лидера краеугольным камнем политического лидерства. Политическое лидерство предстает как гиперперсонализированная система образов, которая может быть бесконечно далека от реального актора публичной политики.

Кроме того, в условиях слабых политических институтов, как например в постсоветской России, персонификация политического лидерства может быть еще выше. На данном направлении проводится ряд отечественных исследований, в первую очередь коллективом авторов во главе с Е.Б.Шестопа, которыми, в частности, изучается влияние бессознательного на восприятие образов политических лидеров [Шестопа 2013: 47].

Несмотря на бурное развитие средств коммуникации и массовой информации в последние годы, вопрос о возможности манипулирования настроениями и поведением электората изучался российскими исследователями еще двадцать лет назад. Так, еще в 2000 году, Институт социологии РАН проводил исследование, направленное, в том числе, на исследование пределов манипулирования отношения к политическим деятелям с помощью аудиовизуальных средств [Дурдин 2000: 133].

Однако сегодняшняя ситуация дает основание для еще большей заинтересованности в изучении данного феномена, поскольку доступность средств коммуникации и практически всеобщий доступ к мобильному интернету дают возможность генерации и распространения практически неограниченного и неverified контента, в том числе направленного на формирование образа политического лидера.

Кроме того, и официальные источники используют омниканальные средства коммуникации с конечным пользователем, создавая эффект присутствия и кратного сокращения дистанции коммуникации, что формирует более высокую степень доверия и ощущение прямого общения с политиком.

В то же время, почва для подобного доверия является очень иллюзорной. Возможности и быстрое развитие технологии deep-fake - генерации изображений и видео, построенных генеративно-состязательной нейросетью, ставит под вопрос подлинность всех видов коммуникации, в том числе - традиционно считавшиеся защищенными от компрометации видеоматериалы.

Также проблемным полем исследования становится антропологическая сущность политического лидерства. Дальнейшее развитие технологий deep-fake ставит под вопрос само значение личности лидера, поскольку она может быть практически полностью заменена сгенерированной моделью, отвечающей запросам электората.

Так, ранее, политические выступления, выверенные политтехнологами с точки зрения смыслов и текстов, не меняли язык тела и мимику, которые отражали реальную личность политического лидера. Также именно они являлись квинтэссенцией сущности личности

политика, в том числе антропо-биологических данных: молодость - старость, здоровье - болезнь, усталость - активность и др.

Это могло создавать некоторую уязвимость в создании мифологизированного образа политического лидера, однако развитие технологий deep-fake позволяет произвести полную замену антропологической природы личности лидера на идеально выверенную модель.

Источники и литература

- 1) Шестопал Е. Б. Политическое лидерство в новых условиях: смена парадигмы восприятия. – Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 47-57
- 2) Дурдин, Д. М. "Образ" политического лидера и возможности его изменения / Д. М. Дурдин // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 2. – С. 133-151.